

ЯДЕРНЫЙ ФАКТОР ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ УКРАИНЫ (1991—1996 гг.)

Денис Рафеенко

В настоящее время Украина является безъядерным государством в том смысле, что она не обладает ядерным оружием. Однако тот период в истории Украины, когда эта страна располагала таким оружием на своей территории, представляет определенный научный интерес. В первую очередь это связано с тем, что в начале 1990-х гг., т. е. сразу после распада СССР, Украина сделала реальный шаг на пути приобретения ядерного статуса. В том случае, если бы ей это удалось, неизвестно, на каких условиях строились бы взаимоотношения нашей страны с Украиной. Более того, такая ситуация в корне изменила бы стратегическую обстановку, возможно, потребовался бы пересмотр всего комплекса международных соглашений, определяющих систему безопасности в Европе и в мире. Но история не терпит сослательного наклонения. Украина не стала ядерной державой, более того, она даже не стала державой, способной оказывать серьезное влияние на систему безопасности регионального масштаба. Целью данной статьи является выяснение того, оказал ли воздействие "ядерный" период в истории Украины на формирование ее современной внешней политики. Иными словами, необходимо найти ответ на вопрос, каков итог сложной политической игры Украины вокруг советского ядерного наследия и каким образом ее результаты отражаются на внешней политике этого государства в настоящее время.

Ядерное оружие Украины после распада СССР

Анализируя количественные параметры ядерного оружия, доставшегося Украине после распада СССР, следует обратиться к их стратегической составляющей. Это связано с тем, что именно стратегическое оружие, расположенное на Украине, стало предметом политического торга¹.

В 1991 г. Украина стала третьим крупнейшим ядерным государством в мире после США и России, располагая более 1900 ядерными боезарядами для стратегических ракет. На территории республики размещались две крупнейшие в СССР базы межконтинентальных баллистических ракет, имелись новейшие самолеты Ту-160.

Однако, унаследовав столь грозный потенциал стратегических наступательных вооружений (СНВ), Украина, тем не менее, не унаследовала контроля над ним. Как отмечается авторами книги "Ядерное оружие и республиканский суверенитет", согласно заявлениям авторитетных лиц, включая Президента СССР, СНВ находились под постоянным и весьма надежным контролем центрального руководства (СССР. — Д. Р.). Решение о применении ядерного оружия, включая стратегическое, могло быть принято только на самом высшем уровне и только коллегиально².

Если механизм принятия решений о применении ядерного оружия в СССР был построен на основании данной схемы, то любые попытки военно-политического руководства независимой Украины по установле-

нию контроля над частью СНВ, расположенных на территории этой страны, заведомо были бы обречены на провал. Тем не менее такие попытки сделаны были.

Механизм принятия решений и процесс переговоров

Первоначально для руководства Украины было характерно стремление избавиться от ядерного оружия бывшего СССР. Антиядерные лозунги соответствовали доминировавшим настроениям общественности, глубоко переживавшей Чернобыльскую трагедию. Впервые о намерении избавиться от ядерного оружия было заявлено в Декларации о государственном суверенитете Украины, принятой Верховным Советом 16 июля 1990 г., которая гласила: "Украинская ССР торжественно провозглашает о своем намерении стать в будущем постоянно нейтральным государством, которое не принимает участия в военных блоках и придерживается трех неядерных принципов: не принимать, не производить и не приобретать ядерное оружие"³.

Во время встреч руководителей Беларуси, России и Украины в резиденции Вискули, а впоследствии в Алматы (к вышеперечисленным государствам присоединился Казахстан) и Минске, на которых были оформлены правовые рамки нового межгосударственного образования — Содружества Независимых Государств, казалось, удалось найти взаимоприемлемую формулу решения проблемы ядерного наследия СССР. Так, в Заявлении глав государств Республики Беларусь, РСФСР, Украины от 8 декабря 1991 г. записано, что государства — члены Содружества "гарантируют выполнение международных обязательств, вытекающих для них из договоров и соглашений бывшего Союза ССР, обеспечивают единый контроль за ядерным оружием и его нераспространение"⁴.

В декабре 1991 г. — феврале 1992 г. в рамках СНГ были подписаны соглашения, определяющие статус ядерного оружия бывшего СССР, суть которых состояла в следующем:

— четыре государства бывшего СССР — Российская Федерация, Украина, Беларусь и Казахстан — обязались совместно разрабатывать политику в области ядерного оружия;

— Украина и Беларусь обязались присоединиться к ДНЯО в качестве неядерных государств;

— к 1 июля 1992 г. тактическое ядерное оружие должно быть вывезено в Российскую Федерацию и размещено там на центральных предзаводских базах для разукрупнения под совместным контролем;

— до полной ликвидации ядерного оружия на территориях Украины и Беларуси решение о его применении будет приниматься Президентом Российской Федерации по согласованию с руководителями Украины, Беларуси и Казахстана⁵;

— сохраняется единый контроль над ядерным оружием бывшего СССР и создается объединенное командование Стратегическими силами;

Рафеенко Денис Константинович — аспирант кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета

— до полного уничтожения ядерное оружие, размещенное в Украине, находится под контролем объединенного командования Стратегических сил;

— стратегическое ядерное оружие, размещенное в Украине, должно быть уничтожено к концу 1994 г.⁶;

— Стратегические силы (прежде всего ядерные силы сдерживания) функционируют как "самостоятельное стратегическое объединение". Непосредственное управление ими осуществляется командующим Стратегическими силами, который подчиняется главнокомандующему ОВС СНГ и Совету глав государств;

— движимое имущество Стратегических сил (в том числе ядерное оружие и его носители) "находится в их владении и пользовании"⁷.

Взятые на себя государствами — участниками данных соглашений международные обязательства порождают множество вопросов. С одной стороны, Беларусь, Украина, Казахстан и Россия брали на себя обязательство совместно разрабатывать политику в области ядерного оружия, сохраняли единый контроль над ядерным оружием бывшего СССР, создавалось объединенное командование Стратегическими силами. С другой стороны, Украина и Беларусь обязались присоединиться к ДНЯО в качестве неядерных государств, стратегическое ядерное оружие, размещенное в Украине, должно было быть уничтожено к концу 1994 г. Зачем было создавать структуру совместного контроля над ядерным оружием бывшего СССР (объединенное командование Стратегическими силами), если впоследствии все ядерное оружие будет выведено с территории Беларуси и Украины? В таком случае, эта структура должна была обеспечивать контроль на переходный период. Но о каком контроле над ядерным оружием бывшего СССР со стороны Украины могла идти речь, если "до полной ликвидации ядерного оружия решение о необходимости его применения принимается Президентом Российской Федерации по согласованию с главами Республики Беларусь, Республики Казахстан, Украины, в консультации с главами других государств — участников Содружества"? Как сообщалось в газете "Чикаго трибюн" в 1993 г., "на практике это означает, что код для управления их пуском (имеются в виду СНВ на территории бывшего СССР, находящиеся в ведении совместного командования СНГ. — Д. Р.) знает только Ельцин, но предполагается, что он не отдаст приказ о запуске без согласия Украины, Казахстана и Беларуси"⁸.

В свою очередь, по мнению Ю. Федорова, положение о выводе ядерного оружия из Украины к концу 1994 г. отражало две принципиальные установки. Первая — ее стремление избежать участия в каких-либо военных союзах. Вторая — представление о том, что наличие ядерного оружия на украинской территории будет привязывать Киев к оставшимся от бывшего СССР общим военным структурам. Из этого и вытекала линия на то, чтобы избавиться от него в максимально короткие сроки. Такой подход позволял Украине достичь и других целей: не допустить установления российской монополии на ядерное оружие, сохранить его под коллективным контролем с участием Украины, а также успокоить западных лидеров, обеспокоенных перспективой появления на территории бывшего СССР нескольких новых ядерных государств⁹.

Однако формирование единого централизованного механизма управления Стратегическими силами было заморожено. Во многом это стало результатом серьезного пересмотра ядерной политики Украины.

Ядерная политика Украины выработывалась под воздействием деятельности нескольких политических группировок в руководстве страной, выступавших за или против сохранения ядерного оружия.

Одна из них состояла главным образом из военных деятелей, среди которых был генерал-майор В. Толубко, депутат украинского парламента, бывший командир дивизии советских ракетных войск стратегического назначения (РВСН). Они полагали, что ядерное оружие является главной и в конечном итоге единственной гарантией безопасности. Утверждалось, что Украине не нужно создавать ядерное оружие — оно у нее есть (особенно имелись в виду новейшие, произведенные в Украине МБР СС-24)¹⁰. А вот если оружие будет передано России, приобрести его заново будет крайне сложно как по техническим, так и по политическим мотивам.

Другая группировка этого толка состояла из политических деятелей радикально-националистического направления. Повторяя аргументы военных, они утверждали, что Украина может и должна стать великой державой, важнейшим атрибутом которой является ядерное оружие.

В правительственных и военных кругах Украины имелись серьезные противники приобретения ядерного статуса, в частности, занимавшие сильные позиции в МИД. Они были озабочены тем, что в таком случае Украина может оказаться в международной изоляции, а ведущие западные страны займут антиукраинские позиции.

Убедительные аргументы против ядерного оружия высказывались и в военных кругах. Там была популярна точка зрения, согласно которой отказ Украины от ядерного оружия мог бы сыграть важную роль в налаживании ее военного сотрудничества с западными странами на антироссийской основе.

Наконец, весьма значительную роль в элите Украины сыграла группировка, отстаивающая своего рода "центристскую" позицию по отношению к ядерному оружию. Суть ее заключалась в том, что Украина должна обусловить неизбежный отказ от оружия максимальными политическими и экономическими уступками, как со стороны Запада, так и со стороны России. Именно эта группа, к которой принадлежал Л. Кравчук, определила в конечном итоге официальный подход Украины к ядерной проблематике¹¹.

Все названные группировки сложились и начали активно действовать в начале 1992 г. Причем их особенностью являлось то, что они охватывали как исполнительную, так и законодательную ветви власти. Анализируя "ядерный" период в истории Украины, можно сделать вывод о том, что "ядерная карта" была искусно разыграна совместными действиями как президента, так и парламента.

Так, 12 марта 1992 г. Л. Кравчук объявил о приостановлении вывоза в Россию тактического ядерного оружия. "В силу сложившейся политической нестабильности и неразберихи мы не можем быть уверены, что вывозимые нами ракеты уничтожаются, а не попадают в недобрые руки... Украина считает мощности завода по уничтожению ядерных арсеналов, расположенного в России, недостаточными. Поэтому у нее есть право иметь аналогичное предприятие на своей территории... Оно может взять на себя и переработку отходов от атомных электростанций республики", — заявил украинский президент, мотивируя этот шаг¹². Украина также настаивала на том, чтобы вывоз с ее территории и унич-

тожение ядерного оружия осуществлялись под международным контролем¹³.

Спустя некоторое время, 5 апреля 1992 г., президент Л. Кравчук подписал указ № 209, по которому 43-я ракетная и 46-я воздушная армии были включены в состав Вооруженных сил Украины¹⁴.

Наконец, 9 апреля 1992 г. Верховный Совет Украины принял постановление "О дополнительных мерах по обеспечению безъядерного статуса Украины". В нем отмечалось намерение Украины "придерживаться в будущем" безъядерных принципов, но одновременно намечалась система мер, приближающих ее к контролю над ядерным оружием. Так, парламент потребовал, чтобы тактическое ядерное оружие оставалось на украинской территории до тех пор, пока не будет создан действующий с участием Украины международный механизм контроля над уничтожением ядерных боеголовок. Далее правительству поручалось предпринять немедленные меры по "обеспечению оперативно-технического контроля Украины за неиспользованием ядерного оружия, расположенного на ее территории". Министерству обороны было дано указание укомплектовать части РВСН только украинскими военнослужащими¹⁵.

В итоге совместных действий президента и парламента Украины под контроль Киева были поставлены обе дислоцированные на Украине дивизии РВСН, а также экипажи тяжелых бомбардировщиков Ту-95 МС и Ту-160. В недрах Министерства обороны Украины был создан Центр административного управления стратегическими ядерными силами (ЦАУ СЯС)¹⁶. Официально все это объяснялось желанием исключить запуск СЯС без согласия Киева. При этом всячески подчеркивалось, что речь идет именно об "административном контроле", тогда как "оперативный" контроль оставлялся за Москвой.

Для понимания действий украинского руководства следует вспомнить, что это был период обострения российско-украинских отношений. Во многом это было связано с проблемами, возникшими при разделе Черноморского флота. В этих условиях, по мнению автора, ядерная карта использовалась руководством Украины в качестве ответной меры на те или иные действия российской стороны.

Таким образом, официальная точка зрения руководства Украины заключалась в том, что установление "административного" контроля над Стратегическими силами бывшего СССР было ответной реакцией на попытку вмешательства во внутренние дела Украины со стороны отдельных лиц российского руководства. В условиях периодического обострения российско-украинских отношений решение проблемы ядерного наследия бывшего СССР представлялось невозможным без участия третьей стороны — Соединенных Штатов Америки.

Точка зрения США на события, происходящие на Украине в то время, заключалась в том, что если Украине не удастся ратифицировать Договор СНВ-1, то этот договор утратит свою силу. Съезд народных депутатов Российской Федерации принял решение ратифицировать Договор СНВ-1, но не обмениваться ратификационными грамотами до тех пор, пока Украина не присоединится к Договору о нераспространении ядерного оружия. С точки зрения Буша, ситуация складывалась таким образом, что ограничения, предусматриваемые Договором о нераспространении, будут поставлены под сомнение, причем в весьма неподходящее время — на-

кануне всемирной конференции по контролю над исполнением этого договора, намеченной на 1995 г.¹⁷

Переговоры об обязательствах по Договору СНВ-1 и по вопросу о государствах-правопреемниках завершились 23 мая 1992 г. в Лиссабоне (Португалия) подписанием протокола к Договору СНВ-1. Лиссабонский протокол, подписанный министрами иностранных дел Беларуси, Казахстана, России и Украины и государственным секретарем США, предусматривал следующее: все четыре государства — Россия, Украина, Беларусь и Казахстан — признаются сторонами Договора СНВ-1 и принимают на себя вытекающие из него обязательства (ст. 1); Беларусь, Казахстан, Россия и Украина заключают между собой договоренности, требуемые для осуществления устанавливаемых Договором пределов и ограничений, для обеспечения равного и последовательного применения предусмотренных в Договоре положений о контроле на всей территории Беларуси, Казахстана, России и Украины и для распределения расходов (ст. 2); Беларусь, Казахстан и Украина обязуются присоединиться к ДНЯО в качестве безъядерных государств "в возможно кратчайшие сроки" (ст. 5); данный протокол должен быть ратифицирован вместе с Договором СНВ-1 (ст. 6); указывалось, что ядерные вооружения бывшего СССР "останутся под безопасным, строгим и надежным контролем единого объединенного командования" (преамбула)¹⁸. Таким образом, в рамках Договора СНВ-1 Лиссабонский протокол, с одной стороны, предусматривает заключение договоренностей между Беларусью, Казахстаном, Россией и Украиной с тем, чтобы обеспечить соблюдение пределов и ограничений Договора СНВ-1, с другой стороны, обязывает Беларусь, Казахстан и Украину присоединиться к Договору о нераспространении в качестве государств, не обладающих ядерным оружием.

Лиссабонский протокол был дополнен односторонними заявлениями, в которых излагались позиции новых независимых государств и брались некоторые дополнительные обязательства. Так, Украина (как Беларусь и Казахстан) заявила о намерении уничтожить "все ядерное оружие, включая стратегические наступательные вооружения, расположенные на ее территории... в течение семилетнего периода, предусмотренного Договором о СНВ"¹⁹. Юридический статус самого протокола и дополняющих его заявлений сильно различаются. Первый должен был быть ратифицирован, вторые же, содержащие наиболее важные обязательства о сроках уничтожения ядерного оружия, оставались лишь декларациями глав государств.

В итоге такие противоречия Лиссабонского протокола дали почву сторонникам обретения Украиной ядерного статуса разработать развернутую систему аргументов и подкрепить юридические претензии Киева в этой области. Во-первых, утверждалось, что Украина представляет собой ядерное государство не только де-факто, но и де-юре. Единственное определение ядерного государства, имеющее международно-правовую силу, содержится в Договоре о нераспространении ядерного оружия. В его первой статье говорится: "Государством, обладающим ядерным оружием, является государство, которое произвело и взорвало ядерное оружие или другое ядерное устройство до 1 января 1967 г."²⁰ И поскольку до 1967 г. Украина входила в состав СССР, она по праву правопреемства является законным преемником СССР во всех имущественных правах и юридических обязательствах.

Во-вторых, подписав Лиссабонский протокол, и Российская Федерация, и США поддержали юридические притязания Украины на ядерное оружие. Признав Украину, согласно статье первой протокола, стороной в Договоре о сокращении стратегических наступательных вооружений, они фактически признали и ее ядерный статус. Неядерное государство не может быть участником договоров о ядерном разоружении, ибо оно не имеет права брать на себя какие-либо обязательства относительно подпадающих под них вооружений, в том числе и об их уничтожении. Единственным исключением из этого может быть только ДНЯО, ибо там содержится обязательство государств, не имеющих ядерного оружия, не приобретать его в будущем²¹. Однако те, кто выдвигал последний аргумент, почему-то упускали из виду то, что в Лиссабонском протоколе также было закреплено обязательство Украины (равно как Беларуси и Казахстана) присоединиться к ДНЯО в возможно кратчайшие сроки.

Подобные аргументы ясно свидетельствовали о том, что ядерное разоружение Украины представляло собой сложную международно-правовую проблему. Разрешение этой проблемы требовало участия в переговорном процессе американской стороны.

Чем же определялся подход Соединенных Штатов к выполнению Украиной своих международных обязательств? В 1993 г. на страницах журнала "Форин Аффэйрз" развернулась дискуссия по этому вопросу. В частности, в статье "Ядерное оружие на Украине" профессор политических наук Чикагского университета Дж. Миршеймер выступил за сохранение ядерного оружия под контролем Украины, мотивируя это необходимостью обеспечить безопасность Украины от возможной агрессии со стороны России. В то же время научный директор Центра науки и международных дел в школе управления имени Джона Кеннеди в Гарвардском университете и редактор журнала "Интернэшнл секьюрети" С. Миллер (в статье под тем же названием) доказывал, что Украине будет намного лучше стать неядерной державой²².

Подобная дискуссия, по мнению автора, может быть свидетельством того, что в военно-политическом руководстве США рассматривался вариант сохранения ядерного оружия в Украине в качестве альтернативного. Однако администрация Буша, а впоследствии Клинтона определили для себя линию поведения, исходя из необходимости сохранения режима нераспространения. Ведь в то время ни Индия, ни Пакистан еще не произвели своих ядерных испытаний, и сохранялась надежда на их присоединение к ДНЯО в ближайшем будущем. Таким образом, ядерное разоружение Украины стало целью, достижения которой обе администрации США поочередно добивались вплоть до вывода последнего ядерного боезаряда с территории этой страны в 1996 г. Для достижения этой цели, однако, американской дипломатии потребовалось сделать определенные усилия и пойти на ряд серьезных уступок.

Президент Л. Кравчук дал ясно понять официальным представителям США, что по политическим и экономическим соображениям Украине потребуются продолжить вывод ядерных боезарядов в Россию и завершить устранение стратегических наступательных вооружений на ее территории. Это предполагало соблюдение трех условий: предоставление гарантий безопасности, по крайней мере со стороны России и США; компенсация за ядерные материалы, извлеченные из ядер-

ных боезарядов, вывозимых на территорию России, включая ядерные боезаряды тактических ракет, уже вывезенные в Россию весной 1992 г.; ощутимая финансовая и техническая поддержка, которая компенсировала бы издержки, связанные с ликвидацией средств доставки стратегического наступательного оружия на украинской территории²³.

Россия и США в целом готовы были удовлетворить эти условия. Но процесс переговоров мог зайти в тупик в результате внезапно возникших требований украинского парламента признать за Украиной право собственности на ядерное оружие, находящееся на ее территории.

В частности, в апреле 1993 г. 162 украинских депутата подписали заявление, в котором требовали признать Украину ядерным государством, и подчеркнули, что без "подтверждения статуса Украины как собственника ядерного оружия, находящегося на территории Украины, Верховный Совет Украины не может приступить к окончательному рассмотрению" договора²⁴.

2 июля 1993 г. Верховный Совет Украины принял подавляющим большинством голосов подготовленный МИД документ под названием "Основные направления внешней политики Украины". В нем в частности, говорилось: "Став в силу исторических обстоятельств собственником ядерного оружия, унаследованного от бывшего СССР, Украина никогда не санкционирует его применение". Российское руководство расценило эти шаги как провозглашение Украиной себя ядерной державой²⁵. Украинский министр иностранных дел А. Зленко предложил на этот счет формулу: "Украина имеет уникальный статус: республика не является ядерным государством, но она имеет ядерное оружие"²⁶.

Итогом этих демаршей украинского парламента стала ратификация 18 ноября 1993 г. Договора СНВ-1 и Лиссабонского протокола к нему, но с существенными оговорками. В частности, как гласило постановление о ратификации, "Украина не считает для себя обязательной статью V Лиссабонского протокола", а также "осуществляет административное управление стратегическими ядерными силами". При этом "Украина, как государство — собственник ядерного оружия, будет идти к безъядерному статусу и будет избавляться поэтапно от размещенного на ее территории ядерного оружия при условии получения ею надежных гарантий ее национальной безопасности, в которых ядерные государства возьмут на себя обязательства никогда не использовать ядерное оружие против Украины, не использовать против нее обычные вооруженные силы и не прибегать к угрозе силой, уважать территориальную целостность и неприкосновенность границ Украины, воздерживаться от экономического давления с целью решения каких-либо спорных вопросов"²⁷.

Это постановление, фактически, являлось провозглашением Украины государством, обладающим ядерным оружием, и перечеркивало ранее достигнутые договоренности о присоединении Украины к ДНЯО в качестве неядерного государства.

Однако в 1993—1996 гг. Украина была вынуждена изменить свою позицию под воздействием нескольких обстоятельств. Во-первых, денуклеаризация Украины стала важнейшим внешнеполитическим приоритетом для России, США, других стран Запада. Москва и западные столицы дали ясно понять администрации президента Кравчука и Верховной Раде, что отказ от ядерного оружия необходим для развития отношений с

**Перечень основных международных договоров и соглашений по ядерному разоружению,
заключенных Украиной в 1991—2001 гг.**

Договоры и соглашения	Дата и место подписания
Соглашение о совместных мерах в отношении ядерного оружия	21.12.1991 Алма-Ата
Соглашение между государствами — участниками Содружества Независимых Государств по Стратегическим силам	30.12.1991 Минск
Соглашение между государствами — участниками Содружества Независимых Государств о статусе Стратегических сил	14.02.1992 Минск
Соглашение между Российской Федерацией и Украиной о порядке перемещения ядерных боеприпасов с территории Украины на центральные предзаводские базы Российской Федерации с целью их разукomплектования и уничтожения	11.04.1992 Москва Киев
Протокол к Соглашению между Российской Федерацией и Украиной "О порядке перемещения ядерных боеприпасов на территории Украины на центральные предзаводские базы Российской Федерации с целью их разукomплектования и уничтожения" о порядке контроля за уничтожением ядерных боеприпасов, вывозимых с территории Украины, на предприятиях промышленности Российской Федерации	11.04.1992 Москва Киев
Приложение к Протоколу между Российской Федерацией и Украиной "О порядке контроля за уничтожением ядерных боеприпасов, вывозимых с территории Украины, на предприятиях промышленности Российской Федерации" о процедурах и деятельности по контролю за уничтожением ядерных боеприпасов на предприятиях промышленности Российской Федерации	11.04.1992 Москва Киев
Протокол к Договору между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений	23.05.1992 Лиссабон
Решение об участии государств — участников Содружества в Договоре о нераспространении ядерного оружия	06.07.1992 Москва
Решение об участии государств — участников Содружества Независимых Государств в Договоре между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении систем противоракетной обороны	09.10.1992 Бишкек
Решение об участии государств — участников Содружества Независимых Государств в Договоре между СССР и США о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности	09.10.1992 Бишкек
Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Украины об утилизации ядерных боезарядов	03.09.1993 Ялта
Основные принципы утилизации ядерных боезарядов стратегических ядерных сил, дислоцированных в Украине	03.09.1993 Ялта
Соглашение между Российской Федерацией и Украиной о порядке осуществления гарантийного и авторского надзора за эксплуатацией стратегических ракетных комплексов Стратегических сил, расположенных на их территориях	03.09.1993 Ялта
Agreement between the United States of America and Ukraine concerning the provision of assistance to Ukraine related to the establishment of an export control system to prevent the proliferation of weapons of mass destruction from Ukraine	05.12.1993 Kiev
Agreement between the United States of America and Ukraine concerning the provision of material, services and related training to Ukraine in connection with the elimination of strategic nuclear arms, with annexes	05.12.1993 Kiev
Agreement between the United States of America and Ukraine concerning development of state systems of control, accounting and physical protection of nuclear materials to promote the prevention of nuclear weapons proliferation from Ukraine	18.12.1993 Washington
Agreement between the United States of America and Ukraine concerning the provision to Ukraine of emergency response equipment and related training in connection with the removal of nuclear warheads from Ukraine for destruction in the course of the elimination of strategic nuclear arms, with annex	18.12.1993 Washington
Трехстороннее заявление Президентов России, США и Украины от 14 января 1994 г.	14.01.1994 Москва
Приложение к Трехстороннему заявлению Президентов России, США и Украины от 14 января 1994 г.	14.01.1994 Москва
Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Украины по реализации трехсторонних договоренностей между Президентами России, США и Украины от 14 января 1994 г.	10.05.1994 Москва
Меморандум о гарантиях безопасности в связи с присоединением Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия	05.12.1994 Будапешт
Agreement between the United States of America and Ukraine concerning cooperation in the elimination of infrastructure for weapons of mass destruction through provision to Ukraine of material, services and related training	27.06.1995 Kiev
Agreement between the United States of America and Ukraine concerning development of state systems of control, accounting and physical protection of nuclear materials to promote the prevention of nuclear weapons proliferation from Ukraine	27.06.1995 Kiev
Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Украины о порядке передачи на компенсационной основе тяжелых бомбардировщиков из Украины в Российскую Федерацию	29.03.1996
Дополнение к Соглашению между Правительством Российской Федерации и Правительством Украины по реализации трехсторонних договоренностей между Президентами России, США и Украины от 14 января 1994 г.	23.05.1996 Киев
Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Украины о передаче для дальнейшего использования вооружения и военной техники стратегических ракетных комплексов	04.06.1996 Первомайск
Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Украины о средствах систем предупреждения о ракетном нападении и контроля космического пространства	28.02.1997 Киев
Соглашение между Правительством Российской Федерации и Кабинетом Министров Украины о передаче из Украины в Российскую Федерацию тяжелые бомбардировщики Ту-160, Ту-95 МС, крылатых ракет воздушного базирования большой дальности и оборудования	08.10.1999 Ялта

Украиной. Так, в ноябре 1993 г. НАТО пригрозило исключить Киев из программы "Партнерство ради мира", если он и дальше будет блокировать процесс ядерного разоружения. Во-вторых, Россия использовала энергетическую зависимость Украины, неспособность Киева своевременно погашать долги за поставки российских энергоресурсов, перебои с поставками которых зимой 1993/1994 гг. показали уязвимость Украины в случае продолжения ею конфронтационного курса в ядерной области²⁸.

В соответствии с Трехсторонним заявлением, подписанным в Москве президентами Украины, России и США 14 января 1994 г., был согласован график начала вывода ядерного оружия с территории Украины: до ноября 1994 г. Киев обязался передать России для последующей ликвидации 200 ядерных боезарядов. Одновременно он согласился снять с боевого дежурства все МБР СС-24 путем отстыковки их головных частей. Со своей стороны Россия обязалась предоставить Украине 100 т топлива для АЭС на базе низкообогащенного урана, а США — выплатить России за это 60 млн дол. в счет будущих поставок российского урана в США²⁹.

В феврале 1994 г. Верховная Рада ратифицировала Договор СНВ-1, включая статью V Лиссабонского протокола, в которой содержалось обязательство Украины присоединиться к ДНЯО в качестве неядерного государства. Вместе с тем Рада не набрала необходимого кворума для ратификации ДНЯО. Он был ратифицирован Радой нового состава лишь 16 ноября 1994 г.³⁰

Итоги ядерной политики Украины

Каковы же были для Украины итоги сложной политической игры вокруг советского ядерного наследия?

Первый эшелон с ядерными боеприпасами покинул Украину в марте 1994 г. Вывоз ядерного оружия продолжался в течение 27 месяцев и неизменно шел с опережением графика. В ночь на 2 июня 1996 г. Украина стала государством, на территории которого не находится ядерное оружие³¹.

Несмотря на крайне тяжелые условия, украинской дипломатии удалось добиться определенных компенсаций за отказ от ядерного оружия. США были вынуждены несколько расширить помощь Украине, выделив ей около 350 млн дол. в качестве помощи на разоружение по программе Нанна-Лугара. К 1996 г. Украина стала третьим после Израиля и Египта государством — получателем американской помощи. На значительные уступки была вынуждена пойти и Россия. Москве пришлось согласиться со списанием 500 млн дол. США из

украинского энергетического долга в качестве компенсации за тактическое ядерное оружие, выведенное с Украины еще к маю 1992 г. Россия также гарантировала Украине поставки топлива для АЭС в счет доходов от экспорта в США урана, извлеченного из ликвидируемых российских боезарядов³².

Украинская дипломатия смогла добиться от мирового сообщества политических и экономических уступок в обмен на неизбежный вывод ядерного оружия с территории страны. Во многом это был успех президента Л.Кравчука, который, используя настроения различных группировок в парламенте, а также шантажируя перспективой установления украинского контроля над ядерным оружием России и Запад, вынудил последних сесть за стол переговоров. Другое дело, что выгоды, полученные в результате этих переговоров, носили краткосрочный характер.

После вывода ядерного оружия с территории Украины она, в отличие от Беларуси и Казахстана, отказалась безоговорочно передать России все носители ядерного оружия для последующей ликвидации³³. Впрочем, и здесь Украина была вынуждена пойти на уступки мировому сообществу. Вопросы передачи тяжелых бомбардировщиков России были урегулированы путем подписания соответствующих соглашений (см. таблицу). Последняя из МБР СС-19 была ликвидирована 26 февраля 1999 г. в Днепропетровске³⁴. А 31 октября 2001 г. в Николаевской области близ города Первомайск была уничтожена последняя шахтно-пусковая установка для межконтинентальных баллистических ракет СС-24³⁵.

Таким образом, с учетом всего вышесказанного можно сделать вывод, что в первой половине 1990-х гг. Украиной была сделана серьезная заявка на приобретение ядерного статуса. Однако политическое давление со стороны великих держав на Украину, которая едва приобрела независимость и осознала себя самостоятельным государством, не оставили последней никаких шансов на осуществление ядерных амбиций. С другой стороны, альтернатива безъядерному статусу у Украины была, но возможность установления хотя бы частичного контроля над ядерным наследием СССР была упущена самим руководством Украины. Выше отмечалось, что объединенные стратегические силы СНГ не были созданы именно из-за политики Украины.

Политическая игра руководства Украины вокруг ядерного наследия СССР имела далеко идущие последствия для режима нераспространения, так как в 1991—1996 гг. выявилась слабость и уязвимость этого международно-правового механизма глобальной системы безопасности. Впоследствии это нашло отражение в ядерных испытаниях Индии и Пакистана в мае 1998 г.

¹ Что касается ядерного оружия на средствах доставки других классов, в частности размещенное на ракетах малой и средней дальности, то к 1 июня 1991 г. оно было демонтировано в соответствии с Договором между СССР и США о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности от 8 декабря 1987 г.

² Ядерные вооружения и республиканский суверенитет / Отв. ред. А. Г. Арбагов. М.: Международные отношения, 1992. С. 25.

³ Декларация о государственном суверенитете Украины. Принята Верховным Советом Украинской ССР 16 июля 1990 г. // Россия — Украина. 1990—2000: Документы и материалы: В 2 кн. Кн. 1: 1990—1995. М.: Международные отношения, 2001. С. 18.

⁴ Заявление глав государств Республики Беларусь, РСФСР, Украины, 8 декабря 1991 г. // Военное сотрудничество: Сборник основных документов в области военного сотрудничества государств — участников Содружества Независимых Государств. Мн.: Исполнительный секретариат Содружества Независимых Государств, 1996. С. 16.

⁵ Соглашение о совместных мерах в отношении ядерного оружия от 21 декабря 1991 г. // Военное сотрудничество. С. 17—19.

⁶ Соглашение между государствами — участниками Содружества Независимых Государств по Стратегическим силам от 30 декабря 1991 г. // Военное сотрудничество. С. 144—146.

⁷ Соглашение между государствами — участниками Содружества Независимых Государств о статусе Стратегических сил от 14 февраля 1992 г. // Дипломатический вестник. 1992. № 4-5. С. 63—66.

⁸ Говард У. Проблема предотвращения распространения ядерного оружия в странах СНГ (с небольшими сокращениями) / Чикаго трибюн/ ИТАР-ТАСС 17.02.93 // Компас. 1993. № 31. С. 31.

- ⁹ Федоров Ю. Ядерная политика Украины // <<http://www.nasledie.ru>> 01.03.2002.
- ¹⁰ Гудби Дж. Неразделенная Европа. Новая логика мира в американско-российских отношениях. М.: Международные отношения, 2000. С. 131.
- ¹¹ Федоров Ю. Ядерная политика Украины.
- ¹² Цикора С. Президент Кравчук приостановил вывоз тактического ядерного оружия с Украины // Известия. 1992. 14 марта.
- ¹³ Юсин М. Решение Президента Украины ставит под угрозу международные договоренности // Там же.
- ¹⁴ Указ Президента Украины о неотложных мерах по строительству Вооруженных сил Украины, 5 апреля 1992 г., № 209 // Россия — Украина. Кн. 1. С. 55—56.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Разоружение и безопасность. 1997—1998. Россия и международная система контроля над вооружениями: развитие или распад? / А. Арбатов, О. Быков, А. Калядин и др. М.: Наука, 1997. С. 14.
- ¹⁷ Гудби Дж. Неразделенная Европа. С. 121.
- ¹⁸ Протокол к Договору между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений от 23 мая 1992 г. // Договор СНВ-2. Факты и аргументы (Белая книга). М.: Международные отношения, 1993. С. 208.
- ¹⁹ Протокол к Договору между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений от 23 мая 1992 г. // Договор СНВ-2. Факты и аргументы. С. 210.
- ²⁰ Договор о нераспространении ядерного оружия от 1 июля 1968 г. // Действующее международное право. Т. 2. С. 403.
- ²¹ Федоров Ю. Ядерная политика Украины.
- ²² См.: Миллер С. Ядерное оружие на Украине / Форин афферс / ИТАР-ТАСС 12.08.93 // Компас. 1993. № 134. С. 3—13, а также: Миршеймер Д. Ядерное оружие на Украине / Форин афферс / ИТАР-ТАСС 11.08.93 // Компас. 1993. № 133. С. 3—17.
- ²³ Гудби Дж. Неразделенная Европа. С. 129.
- ²⁴ Скачко В. Слишком много противоречий. Безъядерный статус Украины по-прежнему проблематичен // Независимая газета. 1993. 27 апреля.
- ²⁵ См.: Заявление Правительства Российской Федерации, 5 апреля 1993 г. // Россия — Украина. Кн. 1. С. 188—190, а также: Заявление пресс-службы Кабинета Министров Украины // Россия — Украина. Кн. 1. С. 191—193.
- ²⁶ Несмянович Г., Прокопенко С. Утром — деньги, вечером — разоружение. Украинский парламент продолжает настаивать на гарантиях // Красная звезда. 1993. 9 июля.
- ²⁷ Постановление Верховной Рады Украины "О ратификации Договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений", подписанного в Москве 31 июля 1991 г., и Протокола к нему, подписанного в Лиссабоне от имени Украины 23 мая 1992 г. // Россия — Украина. Кн. 1. С. 275—278.
- ²⁸ Разоружение и безопасность. 1997—1998. С. 15.
- ²⁹ Трехстороннее заявление Президентом России, США и Украины, 14 января 1994 г. // Россия — Украина. Кн. 1. С. 303—306.
- ³⁰ Разоружение и безопасность. 1997—1998. С. 16.
- ³¹ Там же.
- ³² Там же.
- ³³ Там же.
- ³⁴ Major Milestone Achieved With The Elimination of 111 SS-19 Intercontinental Ballistic Missiles In Ukraine / February 26, 1999 / United States Embassy in Ukraine.
- ³⁵ Зубарь М. Украина выполняла все "ядерные" обязательства. А Запад? // День, Украина. 2001. 2 ноября // <<http://www.nuclearno.ru/text.asp?913>>. 2002. 8 февраля.

SUMMARY

"Nuclear Factor in Ukraine's Foreign Policy (1991—1996)" (Denis Rafeyenko)

As a result of the USSR's collapse Ukraine became the third largest nuclear state in the world after the USA and Russia, since it had over 1900 nuclear warheads for strategic missiles. Having inherited this formidable nuclear potential of START Ukraine, however, did not inherit control over it.

December 1991—February 1992 saw signing agreements within the CIS framework which determined the status of the nuclear armaments of the former USSR. Belarus, Ukraine, Kazakhstan and Russia committed themselves to joint development of policy concerning nuclear weapons and retained joint control over the nuclear armaments of the former USSR. The Joint Command of Strategic Forces was established. Ukraine and Belarus also pledged to join the Nuclear-Proliferation Treaty as non-nuclear states.

In its turn, the Lisbon Protocol to the START-1 Treaty, signed on May 23, 1992 in Lisbon, Portugal by the Foreign Ministers of Belarus, Kazakhstan, Russia and Ukraine bound Belarus, Kazakhstan and Ukraine to join the Nuclear-Proliferation Treaty as states not in possession of nuclear weapons.

The policy of Ukraine concerning nuclear weapons was formed in 1991—1996 under the influence of several political groups in the country's administration, who were for or against retaining nuclear weapons. Peculiarly, they included people both from the legislative and executive branches.

Ukrainian diplomacy managed to obtain some political and economic concessions from the world community in exchange for the inevitable withdrawal of nuclear weapons from the territory of the country. Mainly, it was President Kravchuk's success. He played various groups in the parliament against each other and blackmailed Russia and the West by the threat of taking over the control of nuclear weapons, thus, forcing those latter parties into open negotiations. However, the advantages gained at these negotiations were of short-term character.

On the other hand, there was an alternative to the non-nuclear status of Ukraine. But the possibility to establish at least partial control over the nuclear legacy of the CIS was lost by the government of Ukraine itself. It was because of the government of Ukraine itself, that the CIS joint strategic forces failed to be established.